

Сила золота - это, пожалуй, самый особый вид силы природы. Его мало, но сила его удивительна. Люди с золотым резким телосложением часто обладают мощной и сильной атакой. Если говорить об этом, то в битве с королем-призраком в тот день Гу Цзюси по уровню культивации абсолютно не уступал старому даосу, погибшему на горе Удан. Но в битве с королем-призраком, хотя старый даос победил Гу Цзюси и тоже проиграл, по силе атаки Гу Цзюси все равно превосходит старого даоса.

Пять элементов взаимно усиливают друг друга, сильная защитная почва и сильное дерево в жизни, эти две силы фактически противостоят силе Цзинь Жуя. Единственное, что может сдержать силу Цзинь Жуя - это огонь.

Но и этот огонь должен быть разделен на виды.

Ань Чжэн стоял прямо, по всему его телу чернели железные скобы. Эти железные скобы пронзали изнутри его тело, а острый наконечник так ослепительно сверкал на солнце.

Гу Цзюси пыталась бороться и опрокинуть его, но у нее совсем не было сил.

Она плакала, она оказалась такой трусливой и такой бессильной, но плакать она могла только от того, что Аньчжэн предпочел умереть почти ради ее спасения. И, стоя как ежик в Аньчжэне, наблюдая, как она на самом деле смеется, по ее рту стекала кровь, когда она смеялась.

Тело Ань Чжэн меняется, неконтролируемое изменение. После вдыхания большого количества силы Цзинь Руи, его тело начало ассимилироваться. Изначально железо, выточенное из железа, было именно потому, что оно хотело противостоят слиянию конституции безопасности. Сила Цзинь Руи - это такая сила, которая никогда не отказывается от прямого пути. Она тверда и непреклонна. Учитывая, что телосложению Ань Чжэна все еще трудно сопротивляться, можно представить, как повезло Гу Цзюси, что он выжил.

Ань Чжэн отчетливо чувствует, что его тело немного застыло, происходят качественные изменения от мышц до кровеносных сосудов, становясь сильным и теряя гибкость.

Казалось, будто кто-то заменил его тело парой сталей и постепенно лишает его жизни.

Когда силы Чжили полностью подчинят себе тело Ань Чжэна, он превратится в железного человека.

Самые первые изменения начались с пальцев рук и ног, а затем стали распространяться от конечностей к туловищу.

"Достаточно крепко".

Дыхание Аньчжэна стало затрудненным, и, возможно, не пройдет много времени, как его внутренние органы станут железными и перестанут функционировать. Когда сердце больше не будет биться, когда все органы превратятся в сталь, его жизнь полностью исчезнет.

"Сломать его".

В голове Ань Чжэна была только одна мысль.

Но разбить его - значит разбить себя.

Сейчас сила Цзинь Жуй распространилась по всему телу Ань Чжэна, не говоря уже о железных скобах, пронзивших его тело, только сила Цзинь Жуй, вошедшая в его кровоток, застывает. Если его тело будет сломлено, то и он будет подобен разбитому камню. В это время тело Ань Чжэна не хрупкое, просто хрупкое. Неважно, что это, даже если это сталь, она легко ломается, если она слишком короткая. Если Ань Чжэн хочет сломить силу Цзинь Жуя, то сломается он сам.

Шея Ань Чжэна уже начала затекать, и ему было очень трудно повернуть голову. Когда он повернул голову, его шея затрещала, он посмотрел на Чэнь Сяояо и открыл рот. Чэнь Сяояо кивнула: "Я знаю, что если с тобой что-то случится, я позабочусь о Цюй Люси для тебя, Гу Цянью и них".

Ань Чжэн открыл рот, с таким же трудом, как открывал каменную дверь, и сухо сказал во все горло: "Пук ... на время ... сопровождать меня, чтобы выпить. Моя женщина... я сам о себе позабочусь!"

Чэнь Сяояо на мгновение замерла, а затем увидела, как Аньчжэн сильно поднял руки. В сердцевине руки вспыхнуло маленькое сиреневое пламя. Пламя выглядело слишком слабым, настолько слабым, что его могло бы сдуть ветром, если бы вы не были осторожны. В другой руке появился тонкий фиолетовый ток, такой же маленький, как жучок размером с палец.

Ань Чжэн никогда не был так слаб с тех пор, как смог вернуть себе силу Цзю Гань Тянь Лэя.

Глаза Гу Цзюси были полны слез, потому что она чувствовала сильную непреклонность Ань Чжэна и также чувствовала слабость Ань Чжэна. Две группы малых культивационных усилий непреклонны и большая борьба.

Время шло, тело Ань Чжэна становилось все тверже и тверже.

Его две руки хотели сцепиться, но когда расстояние между ними стало меньше десяти сантиметров, его рука перестала легко двигаться. Цвет этих двух рук также изменился, стал серо-черным и приобрел металлический блеск.

Это изменение цвета быстро распространяется, и можно увидеть, что слой серо-черного цвета постепенно достиг шеи Аньчжэна, а затем и его лица. Первоначальное твердое и холодное лицо также покрылось слоем металла и мгновенно потеряло свой блеск. Волосы начали падать, и Ань Чжэн не мог пошевелиться.

"Никто не может ему помочь".

Глаза Чэнь Сяояо потемнели: "Даже он".

Гу Цзюси упал на землю, во всем теле был слой смерти: "Почему так? Я должен быть **** ... Это всего лишь я. Я не должна была быть живой. После рождения моя мать пострадала. Пострадал он. "

"Если ты снова сдашься, зачем он нужен?".

Чэнь Сяояо холодно посмотрела на Гу Цзюси: "Я уговорила его, потому что в его жизни ты не очень важная персона. Ты выглядишь очень красиво, но ты ему не нравишься, по крайней мере, нет ни мужчины, ни женщины. На самом деле, в Западном регионе есть принцесса, которая в десять раз красивее тебя, но он все еще не успокоился. Я думала, что в этом мире он

может умереть за ее женщину Есть только две, одна - его женщина, а другая - его доверенное лицо и лучший друг. Я никогда не думала, что он будет делать такие импульсивные и нерациональные вещи. "

"Но если ты сейчас сдашься сама, разве это достойно его?"

Чэнь Сяояо вздохнула: "Такой человек настолько глуп".

Бах!

Пока они разговаривали, бок Аньчжэна снова изменился, казалось, что все тело Аньчжэна стало стальным, а вес тела стал очень тяжелым.

Земля невыносимо начала проседать, и невозможно было представить, насколько тяжелой была борьба за безопасность в это время.

"Уже поздно... все кончено".

Чэнь Сяояо вздохнул: "Его тело было полностью заточено золотом, невозможно жить снова".

Гу Цзюси застонала и упала на землю, рыдая. Вот так, где она похожа на могущественного храмового генерала. В ее облике, оставив Дакси в любой стране, любой король будет уважать ее. Однако в данный момент она была просто женщиной, которая была в отчаянии.

"Я хочу забрать его".

Фантом Чэнь Сяояо двинулся вперед, но его фантом не мог напрячь свою силу и позволить ему потянуть его, как не мог он и вытащить Ань Чжэна из затопления. Гу Цзюси изо всех сил старалась подняться к Ань Чжэну, ее руки яростно тряслись, но она не хотела сдаваться. Если позволить Ань Чжэн утонуть и в конце концов провалиться под землю, она никогда себе этого не простит. Даже если у нее сейчас нет сил, ей придется ползти и пытаться удержать Аньчжэна.

Ань Чжэн быстро погружается, и уже совсем скоро он достигнет пояса.

Но в этот момент земля внезапно задрожала, а затем бесчисленные трещины разошлись в направлении погружающейся земли. Трещины распространялись чрезвычайно быстро, а места трещин казались обожженными огнем, темными и кристаллизованными.

Бум!

В небо поднялся фиолетовый свет.

Лицо Чэнь Сяояо изменилось, он не мог вытащить железную защиту, но у него не было времени вытащить Гу Цзюси. Сила, которую он мог приложить, уже достигла предела. Оттащив Гу Цзюси на несколько сотен метров, в земле образовалась глубокая дыра. Там, где проходил разлом, земля начала проседать. Цвет лица Чэнь Сяояо был настолько плохим, что он понял, что может больше никогда не увидеть этого милого малыша.

Гу Цзюси безрезультатно протянул руку.

Ань Чжэн окончательно погрузился в землю и не знал, насколько он погрузился. Треск земли также прекратился, и казалось, что последняя борьба Ань Чжэна прекратилась.

Однако через секунду на месте, где находился Аньчжэн, внезапно появился большой мешок, словно горный мешок появился на ровном месте. Все выпуклости в пределах нескольких сотен метров, неужели это великая гробница, созданная небесами для мира? Разбухшее место вскоре стало прозрачным, и бесчисленные фиолетовые огни излучались из земляного мешка, как длинный меч непреклонной силы, бросая вызов небесному куполу.

"Не подчиняйся всем живым существам и живи в соответствии с собой".

Звук, казалось, появился снова!

бум!

Земля внезапно развернулась, и в радиусе нескольких сотен метров вся почва мгновенно газифицировалась. Это почва, и в ней есть камни. Она может сделать все в радиусе сотен метров и по крайней мере на десятки метров в глубину. Что за страшная сила?

Внезапно Чэнь Сяояо отреагировал, и его лицо тут же изменилось: "Он... он действительно дал только один Цзю Тяньлэй?!"

Гу Цзюси тоже была в изумлении, даже слезы подсознательно остановились, но просто уставилась туда широко открытыми глазами, чтобы ничего не пропустить. Ей уже было стыдно, но в этот момент в ней возродилась надежда.

"Не могу умереть... ты не можешь умереть!"

Она стиснула зубы про себя и с мольбой в глазах произнесла.

"Безумец!"

Чэнь Сяояо стиснул зубы и выдавил изо рта два слова, его глаза тоже были встревожены. Это не обычный удар и пинок, не обычный меч и шпага, это Цзю Гань Тяньлэй! Это запрещенная техника, которая может сметать тысячи войск! Но Аньчжэн был так безжалостен, что фактически дал только Цзюцзяньский гром!

Взлеты и падения на земле были сильными, но все внимание двух людей было сосредоточено под землей. Сначала из земли пробурился Зидянь, вспахал землю и измельчил окрестности, затем появился Цзыхуо, а через некоторое время почва газифицировалась. Молодой человек, который только что выкрикнул фразу, не подчиняющуюся всем разумным существам, снова взлетел под защиту группы фиолетового света.

"Я понимаю"!

Чэнь Сяояо внезапно подумал: "Он просто погрузился в землю только потому, что взял на себя инициативу погрузиться. Цзюган Тяньлэй слишком силен. В это время он все еще контролирует полигон, чтобы не навредить нам с тобой".

Глаза Гу Цзюси были чрезвычайно сложными, он уставился на плавающего мальчика и не знал, о чем тот думает.

"Сила?"

"мир?"

Подросток в группе фиолетового света яростно открыл глаза, словно выпустив две острые стрелы.

"Но все силы между этим небом и землей должны подчиниться мне".

Бесчисленные золотые силы Цзинь Жуй снова и снова контратаковали, но их подавлял Ань Чжэн. Сила Цзинь Жуй и сила грома начали сливаться, и в это время тридцать чешуек святой рыбы спонтанно вылетели, чтобы принять крещение от этих трех сил. Через несколько секунд чешуя святой рыбы накрыла Аньжэна и исчезла.

Она не то чтобы влетела в браслет из бусин кровавого жемчуга, но влилась в тело Аньчжэна благодаря слиянию этих трех сил.

Ань Чжэн поднял руку и посмотрел на нее. Три силы, кружившие на его ладони, отразились в трех вращающихся голубых пятнах его глаз.

"Люди живы, они просят места у неба и земли и сражаются с небом и землей. Стоя, они величественны. Двигаясь, они ревут".

Ань Чжэнмэн сжал кулаки и взял в ладони три силы: "Для моего использования!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187653>